

«Ура! Завтра последний день школы, а послезавтра я улетаю с бабушкой в Мексику. Надоела эта зима, холод и бесконечные уроки! Через шесть часов полета я побегу на пляж, лягу на доску и буду кататься на волнах! Здорово! А еще ба́шка обещала познакомить меня с дельфинами, китами и морскими львами. Скорее бы наступило послезавтра!» — так думал десятилетний кареглазый мальчуган по имени Ромка, складывая ласты, маску и трубку в свой рюкзак.

По мнению Ромки, у него была странная семья. Ведь он родился и жил в Америке, где все разговаривали по-английски, но его бабушка Соня была русской и считала, что мальчик

должен знать язык своих предков. Бабушку мальчуган любил, но русский язык был очень трудным. Практически все слова в нем все время менялись, а понять и запомнить, как и для чего они меняются, Ромке было сложно. То ли дело английский язык, где слова почти всегда оставались такими же и структура предложений была постоянной.

— Конечно, кто может понять этих русских, если они разговаривают каждый раз другими словами? — брюзжал мальчишка, пытаясь в канун Рождества избежать очередного урока русского языка. — Слово «задавить» есть, а «задавитого» паука нет; слово «стеклянный» есть, а «кухняного» стола — нет; слово «земляника» — есть, а «зем-

ляникового» пирога — нет. Нелогично! То ли дело в английском языке: слово «мистер» пишется сокращенно как Mr, а слово «миссис» также, как «мистер», только со знаком доллара — Mrs, и то же самое при написании «он» (he) и «она» (she). А все потому, что женщины любят деньги. Логично? Бабушка, я тебя спрашиваю! Что ты молчишь? — фантазировал Ромка, оттягивая начало занятия.

— А молчу я, потому что все это, конечно, очень интересно, внук, но у нас урок, и не надо пытаться болтать во время него на отвлеченные темы, — обреченно проговорила Софья, вот уже полчаса как старавшаяся уговорить Ромку приняться за русскую грамматику.

И тут ее осенила идея: предложить мальчугану такую сильную мотивацию, чтобы он сам хотел заниматься.

— Знаешь, родной, у меня к тебе есть деловое предложение!

— Какое? — тут же оживился мальчишка и вскочил со стула.

— Ты обещаешь, что у нас четыре раза в неделю будут уроки русского языка, а я на следующих весенних каникулах отвезу тебя в Мексику и познакомлю с дельфинами и морскими львами... — И Софья пододвинула к внуку учебник.

— Как это ты меня познакомишь с дельфинами или морскими львами? Они же плавают в океане... — задумчиво спросил мальчуган и хитренько улыбнулся, готовясь торговаться с бабушкой по условиям сделки.

— Видишь ли, дорогой, есть такое особое место в Мексике, на берегу Тихого океана, в бухте Бандерас, где есть аквапарк, и в нем живут самые умные в мире дельфины. Они катают людей, улыбаются им и даже поют песни, — начала объяснять Софья, понимая, что сейчас со стороны внука последует встречное предложение, от которого она не сможет отказаться.

— Знаешь, бáшка, давай так! Мы летим к бухте Бандерас, а я три... три раза в неделю учу этот жуткий русский язык, — выторговал Ромка и обреченно вздохнул.

Мальчик честно три раза в неделю занимался с бабушкой русским языком, и теперь настала очередь Софьи выполнить условия договора и лететь с ним в Мексику.

Ромка и Софья приземлились в международном аэропорту города Пуэрто-Вальярты, расположенного на тихоокеанском побережье Мексики, в штате Халиско.

Узкая полоска песчаных пляжей, зажатая между волнами залива Бандерас и горами, растянулась на десятки километров. В бухте были рассыпаны многочисленные островки, рифы и обломки скал, что делало этот залив излюбленным местом зимней миграции горбатых китов и постоянным местом проживания дельфинов, морских львов, гигантских манти и черепах. До XVI века эти места относились к легендарному государству табасков, а потом формально принадлежали испанцам. Хотя завоеватели так и не дошли сюда, а застряли в горах, где добывали серебро. Основным же богатством этих мест являлись рыба и красоты, что совсем не интересовало испанскую корону. Ацтеки постоянно воевали с государством табасков и называли его очень точно: место тех, у кого есть рыба. Местные жители, выросшие в постоянном единоборстве с океаном и из поколения в поколение ходившие на китобойный и рыбный промыслы с малолетства, были морским народом — высоким, широкоплечим, с сильным и непокорным нравом, в отличие от маленьких и трудолюбивых майя, населяющих практически всю остальную территорию Мексики.

Красивый город, состоящий из белых домов с красными черепичными крышами, коваными балконами и решетками фасадов, набережная Меликон со сказочными бронзовыми памятниками, многочисленными художниками и туристами, бронзовая скульптура мальчика верхом на морском коньке, белоснежные яхты и разноцветные паруса катамаранов — все это осталось позади такси, увозящего бабушку с внуком и горку их чемоданов в местечко Пунта-де-Мита, расположенное на северной

оконечности залива, недалеко от Пуэрто-Вальярты. Это был омываемый с трех сторон водой полуостров, где сходились вместе воды залива Бандерас, Тихого океана и моря Кортеса. Здесь располагались знаменитые пляжи, попасть куда можно было только во время отлива. Вдоль береговой линии, прямо из воды полупрозрачного синего цвета, выступали коралловые рифы, напоминающие больше разбросанные драконьи зубы, чем осколки скал. И это было излюбленное место игр горбатых китов и дельфинов, с которыми мечтал подружиться кареглазый мальчик по имени Ромка.

Мальчик с бабушкой поселились в небольшом пансионе с названием «Мечта». Ромка тут же надел плавательные шорты, взял доску и выбежал на берег океана. Было время прилива, волны образовали плотную стену пены, которую на своих досках пробовали штурмовать несколько десятков мальчишек и девчонок. Через несколько минут желтая майка Ромки замелькала среди них. Софья заметалась вдоль пляжа, боясь за внука. Попыталась войти в воду, но сильная волна сбила ее с ног и выбросила на песок. Ужас охватил женщину, когда среди ярких маек детей вдруг появились треугольные плавники.

— Да, не волнуйтесь вы так, все с вашим мальчиком будет хорошо! — раздался над ухом Софьи спокойный голос мужчины, одетого в оранжевую майку с надписью «Спасатель». — Время прилива и захода солнца — самое подходящее здесь для купания детей на досках. Видите, дельфины приплыли поиграть с детворой, а они самые лучшие няни и спасатели в одном лице. Как только солнце коснется горизонта и появится его зеркальное отражение в воде,

образно говоря — корона, дельфины начнут выталкивать своими носами ребятишек на берег. Много детей с родителями прилетают сюда из различных стран мира, чтобы на закате поплавать и поиграть с дельфинами. Вы ведь, скорее всего, тоже приехали в Пунта-де-Мита для этого?! Так что же вы нервничаете? Радуйтесь, что вы и ваш ребенок можете соприкоснуться с таким чудом природы! Посмотрите вокруг! Видите, сколько стоит и сидит родителей на пляже в ожидании своих чад? Ведь что удивительно, только дети могут здесь плавать на досках во время прилива и общаться с дельфинами. Сильные волны выбрасывают тяжелые

тела взрослых, как бы охраняя территорию, где встречаются ребята и дельфины.

Через полчаса солнце достигло океана и решило тоже покачаться на волнах на своей «короне»-доске. Дельфины же как по команде высунули головы, открыли зубастые рты-клювы и начали пронзительно стрекотать. Звук был настолько пронзительным и выворачивающим мозг наружу, что детвора стала разворачиваться и плыть к берегу, а тех, кто по различным причинам замешкался, дельфины подталкивали носами по одному или парами. Ромку вытолкнул на берег большой дельфин, который после исчез в прибое, но за-

тем вынырнул почти наполовину, несколько раз подпрыгнул на своем хвосте и прострекотал что-то, как будто прощаясь с мальчиком.

— Соня, Соня, я подружился с дельфином! У него такая нежная и шелковистая кожа, как шерсть у нашей кошки Симки, и урчит он, когда его гладишь, точно так же, как она, только намного громче. И плавать с ним, держась за его плавник, очень здорово и быстро. Я назову его Морис и буду ждать его здесь каждый вечер! — возбужденно рассказывал мальчик своей бабушке, пытавшейся закатать его в большое пляжное полотенце и согреть.

— Этого дельфина зовут не Морис, а Артуро. Он мой друг, и я знаю его уже два года. Он редко играет с кем-нибудь, кроме меня, но ты ему очень понравился, — проговорил небольшого роста смуглый черноволосый мальчик, по виду похожий на местного обитателя. — Меня зовут Педро, я живу в небольшом домике за вашей гостиницей вместе с мамой и сестрой. И я тоже понимаю и могу говорить по-русски.

— Откуда ты знаешь русский? У тебя мама русская, а отец — мексиканец? — удивился Ромка, привыкнув, что редко кто из окружающих понимал русский язык, на котором бабушка старалась все время разговаривать с ним.

— Можно сказать, что я родом из России, хотя моя мама канадская француженка, — начал объяснять Педро.

— Как это?! — воскликнул Ромка, протягивая руку за бутылкой воды.

— Ромка, отстань со своими расспросами от Педро. Это нетактично, — попыталась унять любопытство внука Софья.

— Нормально, я рад поговорить по-русски, поскольку я могу разговаривать на этом языке только со своей сестрой и с Артуро. Я, Петя, и моя сестра Алика родились в Сибири, в маленьком городке под Красноярском. По национальности мы удмурты и очень похожи на мексиканцев, поэтому все окружающие принимают нас за местных жителей. Я не помню своих родных родителей, мы с сестрой прожили в детском доме шесть лет и очень болели, я почти не разговаривал. А четыре года тому назад наша новая мама Сесиль нас усыновила, привезла в Канаду, долго лечила, а потом мы переехали в Мексику, и уже здесь благодаря Марине я начал

говорить, причем сразу на четырех языках — испанском, французском, английском и русском, — привычно рассказывал мальчик, порой вставляя в русскую речь испанские и английские слова, а иногда и целые предложения.

— А кто такая Марина? — не унимался с расспросами Ромка, глядя на своего нового приятеля округлившимися глазами.

— Марина — это морская львица. Она живет в аквапарке, в специальном, отдельном бассейне с морской водой. И моя мама Сесиль работает с ней и помогает людям, приезжающим к Марине лечиться... А когда Марина устает лечить людей, она показывает смешные шоу для детей и играет с ними. Приезжайте завтра утром пораньше в аквапарк, я познакомлю вас с мамой и Мариной! И вы все сможете увидеть своими глазами. Встречу вас завтра, в девять утра, у входа. До свидания! — попрощался Педро, схватил свою доску и побежал по песку вдоль океана.

Назавтра ровно в назначенное время Софья и Ромка приехали на такси ко входу в аквапарк. Педро уже был на месте и ждал их. Они купили билеты на первое, десятичасовое, шоу морских львов и прошли внутрь. В большом круглом бассейне, окруженном цветущими гибискусами и гигантскими гуавами, в тени, под растянутым над водной гладью тентом, на большой надувной подушке лежала морская львица, сложив руки-плавники на круглом животе.

— Бáшка, бáшка, смотри, какая она красивая! И потом... у нее скоро будут бэби... — зашептал Ромка, боясь потревожить сон животного.

Львица открыла свои большие глаза, повернула голову в сторо-

ну мальчика, помахала плавником, приветствуя его, и улыбнулась.

— Здравствуйте! Можете говорить громко... уже девять часов и Марине пора вставать, делать гимнастику и завтракать, — поздоровалась с гостями маленькая изящная блондинка, одетая в специальный костюм для плавания. — Меня зовут Сесиль, я мама Педро. А тебя, как сказал мне сын, зовут Роман, и ты понравился Артуро. Откуда ты знаешь, Роман — обратилась она к мальчику, — что морская львица ждет потомство?

— Я просто вижу это в своей голове. У львицы скоро родятся два детеныша, и они будут такие большеглазые и хвостатые, как инопланетяне из фильма, — не задумываясь, ответил Ромка.

— О! Да ты можешь принимать телепатическую информацию от Марины... и, возможно, работать переводчиком между нею и людьми. Это как раз то, что делаю я. Давай попробуем потренироваться в телепатии, когда она будет делать зарядку. Согласен? — предложила Ромке Сесиль и поставила ведро рыбы рядом с бортиком бассейна. — Завтракать, моя девочка, завтракать, — позвала львицу женщина. Села рядом с ведром, опустив ноги в воду, и стала доставать рыбу, протягивая львице по одной рыбине. После каждой проглоченной рыбы Сесиль гладила Марину по голове, не переставая при этом ласково с ней разговаривать. — Теперь, Роман, сядь с другой стороны ведра и так же, как я, покорми, погладь Марину и обязательно поговори с ней. Это поможет тебе настроиться на общение со львицей.

Ромка тут же уселся на бортик бассейна и принялся кор-

мить Марину, нежно почесывая ей голову и мурлыча без слов. Лвыца шурила глаза от удовольствия и неожиданно начала мурлыкать в ответ.

— Как это у тебя так получилось?! — изумилась Сесиль. — Марина очень любит детей, дает им себя гладить, но не шуруется так довольно и не урчит.

— Очень просто! Я представил, что передо мною не морская лвыца, а моя любимая кошка Симка, только большая, и я кормлю ее и глажу, — начал спокойно, как что-то само собой разумеющееся, объяснять мальчик.

— Хорошо, давай продолжим тренировку, — оправилась от удивления Сесиль. — Повернись к нам спиной, Марина будет протягивать мне различные предметы, а ты попытаешься, не видя происходящего, их назвать.

Ромка встал, отошел к гигантской гуаве и повернулся спиной ко всей компании. Марина подтянулась на передних плавниках, перекинула через бортик бассейна свой раздвоенный хвост, подошла на нем, передвигая плавниками хвоста, как ногами, к большой корзине с различными предметами и выбила из нее плавником надувной мяч.

— Какой предмет выбрала Марина? — спросила Сесиль.

— Мяч, — не задумываясь, быстро ответил мальчик.

— Верно, — обрадовалась Сесиль. — Марина, девочка моя, выбери что-то посложнее, — попросила она лвыцу.

И тогда это фантастической красоты и изящества почти двухметровое создание подошло к фотографу, стоящему недалеко от нее, и ткнулось мордой в его шляпу-сомбреро.

— Ну... теперь Марина задала тебе, Ромка, очень сложное задание. Ни за что не угадаешь! — рассмееалась Сесиль, явно довольная шуткой Марины.

— Я вижу, что это мексиканская шляпа... с большими полями, — выпалил мальчик и вытер со лба пот.

— Потрясающе! — закричали в один голос почти все присутствующие.

— Я надеюсь, что ты все это снял на камеру для нашего экспериментального журнала? — воскликнула Сесиль, обратившись к фотографу.

— Конечно, мэм, — ответил тот и поправил свое, ставшее теперь таким значимым, старенькое сомбреро.

— Простите, я не знаю, как вас зовут, — обратилась Сесиль к Софье, — но я знаю, что вы бабушка Романа. У меня есть к вам предложение. Не могли бы вы привозить внука утром на несколько часов сюда, чтобы мы могли продолжить наши экспериментальные занятия? Конечно, если сам мальчик согласен.

— Ура! Ура! Мою бабушку зовут Софи! И я буду счастлив приезжать к Марине каждое утро!.. Правда, ба?! Ведь тебе тоже все это очень нравится?! — Мальчик радостно засмеялся.

— Конечно, мы согласны, — ответила Софья и тихо опустилась на скамейку для зрителей.

— А теперь, Роман, в награду за твои удивительные способности и участие в эксперименте ты можешь поплавать вместе с Педро и Мариной в бассейне. А мы с твоей бабушкой немного поговорим, — предложила Сесиль обалдевшим от счастья мальчишкам и присела рядом с Софьей.

— Я очень рада с вами познакомиться, Сесиль, но, ради бога, объясните мне, что здесь происходит? Что вы здесь делаете? И какое ко всему этому имеет отношение морская лвыца и дельфины? — спросила Софья и внимательно посмотрела на свою собеседницу, ожидая ответов.

— Софи, мне 60 лет. Практически всю жизнь я прожила во французской провинции Квебек. Восемь лет тому назад в автомобильной катастрофе погибли мой муж и двое детей. Счастливый, привычный мир рухнул. Мое сознание погрузилось во мрак, тело и разум отказывались жить в этой нестерпимой боли. В психлечебнице, где я находилась после трагедии, появился молодой врач, который рассказал моей сестре об удивительном городе Пуэрто-Вальярта. И посоветовал ей отвезти меня сюда, в научно-клинический центр, где докторами работают дельфины и морские лвы.

Продолжение следует.

США

